

Проблемные вопросы квалификации вандализма

Тепляков Владимир Петрович

Дальневосточный юридический институт МВД России

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин

Аннотация

В статье исследуются проблемные вопросы квалификации вандализма в форме порчи имущества, анализируются основные признаки объективной стороны и объекта преступления в сравнении с объективными признаками умышленного уничтожения чужого имущества. Примеры судебной практики наглядно показывают актуальность рассмотренного вопроса.

Ключевые слова: вандализм, уничтожение чужого имущества, порча, общественный порядок, объект преступления, объективная сторона.

The issues of qualification of vandalism

Teplyakov Vladimir Petrovich

Far Eastern Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

Senior lecturer of the Department of General legal disciplines

Abstract

The article examines the problematic issues of qualification of vandalism in the form of property damage, analyzes the main features of the objective side and the object of the crime in comparison with the objective signs of intentional destruction of someone else's property. Examples of judicial practice clearly show the relevance of the issue.

Keywords: vandalism, destruction of someone else's property, damage, public order, object of crime, objective side.

Поведение человека делится на три формы: созидующее, нейтральное и разрушающее. Последняя форма разнообразна в своих негативных проявлениях и с наиболее общественно опасными его видами государство ведёт борьбу уголовно-правовыми методами. Для этого статьей 8 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) определено основание уголовной ответственности, которым является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного указанным федеральным законом.

Точное определение и доказывание признаков состава преступления является важным и необходимым этапом в правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов для верной квалификации общественно опасных деяний. В свою очередь признаки любого состава преступления распределяются по четырем элементам состава

преступления: объект и объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления. При квалификации общественно-опасного деяния правоприменитель в первую очередь обращает свое внимание на его объективные признаки, так как не всегда лицо его совершившее бывает установлено на момент выявления преступления.

В статье 214 УК РФ, установившей в 1996 году уголовную ответственность за вандализм, для описания его признаков законодателем применены термины, похожие по своему значению на термины, отражающие объективную сторону повреждения чужого имущества (статья 167 УК РФ): порча (осквернение) – повреждение; имущество на общественном транспорте (в иных общественных местах) – чужое имущество. При этом, в диспозиции указаны две самостоятельные формы объективной стороны вандализма: одна из них - осквернение зданий или иных сооружений; а другая - порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Анализируя признаки объективной стороны указанного преступления, весьма проблематично выделить его отличительные особенности от умышленного повреждения чужого имущества. Эти затруднения связаны с тем, что зафиксированные в диспозиции статьи 214 УК РФ признаки преступления выражены абстрактными понятиями [2] и схожи с признаками умышленного повреждения чужого имущества, предусмотренного статьей 167 УК РФ.

Так, в комментарии к статье 214 УК РФ Г.А. Есаков указывает, что одно из альтернативных действий объективной стороны вандализма характеризуется порчей имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, то есть его повреждением [3]. В то же время, комментируя статью 167 УК РФ, он разъясняет, что повреждение чужого имущества характеризуется частичной утратой им своих свойств, повреждением, требующим ремонта, и т.п.

Применение таких терминов влечет их неоднозначное толкование в практической деятельности правоохранительных органов, что подтверждается изучением материалов уголовных дел.

Например, в октябре 2017 года к уголовной ответственности за совершение вандализма привлечён гражданин Вавилин А.А., который в январе 2016 года, находясь на железнодорожной станции, нарушая общественный порядок, разбил стекло входной двери в здание железнодорожного вокзала, чем причинил материальный ущерб в размере 8755 рублей 60 копеек [4].

Позже, в ноябре 2017 года к уголовной ответственности по статье 214 УК РФ привлечён гражданин Половников И.Н., который руководствуясь хулиганским мотивом, кулаком разбил стекло межтамбурной двери в вагоне пассажирского поезда, причинив материальный ущерб в сумме 62 рубля 45 копеек. [5]

Похожие признаки состава преступления указывает правоприменитель и при квалификации умышленного уничтожения чужого имущества.

Например, в октябре 2016 года к уголовной ответственности по статье 167 УК РФ привлечен гражданин Сулоев Д.С., который, находясь в продуктовом магазине, ударами ноги разбил стекла в холодильных витринах, что повлекло причинение собственнику значительного ущерба в размере <данные изъяты> [6].

В июле 2013 года к уголовной ответственности по статье 167 УК РФ привлечен гражданин Воронов С.А., который, находясь в торговом зале круглосуточного магазина, из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу и грубо нарушая общественный порядок, ударами рук и ног умышленно уничтожил холодильную витрину стоимостью 27100 рублей, разбив остекление и повредив испаритель, причинив потерпевшей М. значительный материальный ущерб [7].

Как видно из приведенных примеров, существенных отличий между признаками рассматриваемых составов преступлений правоприменителем в ходе расследования уголовных дел не установлено, а значит и квалификация перечисленных деяний является неоднозначной.

Проблема видится в том, что отсутствует отдельное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, а положений, которые содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [8] и от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [9], явно недостаточно.

Так, в 11 пункте первого постановления разъясняется о необходимости квалификации преступлений по статье 214, 243 или 244 УК РФ, если вандализм, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, надругательство над телами умерших и местами их захоронения совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Пункт 15 второго постановления более содержателен и указывает, что при вандализме причиняется не только вред имуществу (путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах), но и нарушается общественный порядок.

Поэтому, для правильного отграничения вандализма, совершаемого в форме порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, от умышленного повреждения чужого имущества правоприменителю необходимо устанавливать и доказывать в ходе расследования объект преступления.

Родовой объект вандализма определяем по названию IX раздела и им является общественная безопасность и общественный порядок, которые своей совокупностью и единением обеспечивают нормальную (общественно-одобряемую) реализацию отношений между человеком, обществом и государством в сфере поддержания безопасности общества, здоровья

населения, общественной нравственности, движения и эксплуатации транспортных средств, экологии окружающей среды, оборота компьютерной информации и эксплуатации технических средств для ее использования, в целях дальнейшего позитивного развития государства, общества и человека.

По наименованию 24 главы Уголовного кодекса определяем видовой объект вандализма – общественная безопасность, но в отличие от родового объекта, она рассматривается в узком смысле. По мнению С.А. Боженок, видовым объектом преступлений против общественной безопасности являются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок, общественную безопасность жизнедеятельности населения, нормальную деятельность учреждений, организаций и предприятий, интересы личности, общества и государства при выполнении специальных работ и обращении с общеперильными веществами и предметами [10].

Непосредственный объект вандализма, совершаемого в форме порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, определяется из диспозиции статьи 214 УК РФ. Во-первых, это право собственности, которое нарушается в результате порчи имущества. Во-вторых, это общественный порядок, в связи с тем, что деяние совершается в публичном месте, то есть на общественном транспорте или в иных общественных местах. Кроме того, непосредственный объект в виде общественного порядка является частью видового и родового объектов вандализма, признаки которых рассмотрены выше.

Данное положение закреплено разъяснением Верховного Суда РФ, в котором говорится о том, что при вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу [9]. Аналогичного мнения придерживаются Г.А. Есаков [3], В.П. Степалин [11], А.В. Бриллиантов [12], при этом общественный порядок определяется ими как основной объект вандализма, а право собственности как дополнительный объект указанного преступления.

Необходимо отметить, что общественный порядок в данном случае рассматривается в более узком понимании и как указывает А.В. Бриллиантов, предполагает наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно большого круга лиц [12], тем самым привязывает его к общественному месту, которое указано в диспозиции статьи 214 УК РФ.

Однако следует помнить, что общественный порядок в его широком понимании нарушается при совершении любого преступления, так как общественный порядок характеризует сложившуюся в обществе систему отношений между людьми не только в публичных местах, а во всех сферах их жизнедеятельности и касается правил взаимного поведения и общежития, что наблюдается не только на общественном транспорте и в иных общественных местах.

Соответственно, к объекту преступления статьи 167 УК РФ можно отнести не только право собственности, но и общественный порядок, который выступает в качестве дополнительного объекта.

Из этого следует вывод, что объект рассматриваемой формы вандализма фактически совпадает с объектом умышленного повреждения чужого имущества. Только при вандализме в качестве основного объекта преступления законодатель определил общественный порядок, а при повреждении чужого имущества – право собственности. Кроме того, при вандализме опасное посягательство на общественный порядок происходит только в публичном месте, то есть он понимается в узком смысле и ограничивается общественным транспортом и иными общественными местами, а посягательство на умышленное повреждение чужого имущества преследуется вне зависимости от места его совершения.

Особенно наглядно это просматривается при квалифицированном составе умышленного уничтожения чужого имущества, совершаемого из хулиганских побуждений (часть вторая статьи 167 УК РФ), в ходе которого нарушение общественного порядка приобретает демонстративный и грубый характер, выражающий явное неуважение к обществу. По этой причине оба вида преступления являются смежными не только по объекту, но и по объективной стороне. Аналогичное мнение высказывает В.М. Лебедев и подчеркивает, что отличие смежных составов проводится по предмету или месту совершения преступления [13], тем самым усматривается конкуренция указанных уголовно-правовых норм.

Для ограничения вандализма (в форме порчи имущества) от умышленного повреждения чужого имущества, правоприменитель выработал следующую практику. Так, если в ходе расследования уголовного дела доказывалось, что в результате повреждения имущества потерпевшему причинен значительный ущерб, то действия подозреваемого квалифицируются по статье 167 УК РФ. При условии, если повреждением имущества причинен ущерб, не превышающий значительного размера, но при этом посягательство совершено в отношении общественного имущества, находящегося в публичных местах, то подозреваемый привлекается к уголовной ответственности по статье 214 УК РФ, так как законодателем в последнюю норму не включен признак, устанавливающий минимальный размер ущерба для вандализма.

В случае, если находящееся в публичном месте имущество будет повреждено с причинением значительного ущерба, то действия подозреваемого могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 214 и 167 УК РФ. Однако, с такой квалификацией нельзя согласиться, так как состав указанных преступлений совпадает как по объекту, так и по основным признакам объективной стороны. Значит, это одно единое деяние, которое не образует совокупности преступлений, а в соответствии с принципом справедливости, закрепленном в части второй статьи 6 УК РФ, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Данный вывод о совпадении объективных признаков также подтверждается тем, что в Кодексе Российской Федерации об административных нарушениях [14] отсутствует самостоятельная норма

предусматривающая ответственность за вандализм в его «малозначительных формах» и подобного рода деяния охватываются статьей 7.17 указанного кодекса, предусматривающей ответственность за умышленное повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба.

Полагаем, что уголовно-правовую норму о вандализме в целом необходимо рассматривать как специальную норму по отношению к уголовно-правовой норме об умышленном уничтожении чужого имущества, так как она содержит дополнительный признак объективной стороны «на общественном транспорте или в иных общественных местах». Кроме того, предусмотренные в ней виды санкций по своему характеру мягче, чем в статье 167 УК РФ, то есть по конструкции своего состава она является привилегированной.

На основании изложенного, правоприменителю нет необходимости квалифицировать вандализм, повлекший причинение значительного ущерба, и умышленное уничтожение имущества по совокупности преступлений. Данный вывод согласуется с требованиями ч. 3 ст. 17 УК РФ, которой установлено, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Тем не менее, предлагается внести в статью 214 УК РФ дополнительные признаки вандализма, устанавливающие минимальный размер ущерба за данное преступление, при его совершении в форме порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Эти изменения необходимы, чтобы конструкция указанной нормы не допускала уголовной ответственности за малозначительный вандализм, похожий на тот, который совершил гражданин Половников И.Н., разбив стекло стоимостью 62 рубля 45 копеек [5].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Тепляков В.П. Понятие вандализма в уголовном законодательстве России // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. - С. 136-139
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приговор от 18 октября 2017 года по уголовному делу № 1-3/2017 : сайт. RosPravosudie.com. Архив судебного участка № 50 Дубровского судебного района Брянской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebno-uchastka-50->

rognedinskogo-rajona-bryanskoj-oblasti-s/act-240637377/ (дата обращения: 04.04.2018).

5. Постановление от 15 ноября 2017 года по уголовному делу № 1-42/17-4 : сайт. RosPravosudie.com. Архив судебного участка № 4 Октябрьского района г. Владимира. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-oktyabrskogo-rajona-g-vladimira-s/act-239693423/> (дата обращения: 04.04.2018).

6. Постановление от 26 октября 2016 года по уголовному делу № 1-43/2016 : сайт. RosPravosudie.com. Архив Балашихинского гарнизонного военного суда. URL: <https://rospravosudie.com/court-balashixinskij-garnizonnyj-voennyj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-535640425/> (дата обращения: 04.04.2018).

7. Приговор от 17 июля 2013 года по уголовному делу № 1-63/2013 : сайт. RosPravosudie.com. Архив Верхнекетского районного суда Томской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhneketskij-rajonnyj-sud-tomskaya-oblast-s/act-439454168/> (дата обращения: 04.04.2018).

8. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 года № 11 (ред. от 03.11.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений от 15 ноября 2007 года № 45 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева. - КОНТРАКТ, 2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».